

Трофименко Оксана Анатольевна

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ НАКЛОНЕНИЯ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ (НА ПРИМЕРЕ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА)

В статье рассматривается вопрос о категории наклонения в корейском языке с позиции функциональной грамматики. Функционально-семантическая категория наклонения обладает универсальным смысловым содержанием, функциональной предназначенностью, прагматической направленностью, системным комплексом специализированных языковых средств выражения. Автор обосновывает положение о том, что наклонение следует изучать как функционально-семантическую категорию в рамках функционально-семантического поля модальности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/48.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 1(55): в 2-х ч. Ч. 2. С. 180-184. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

6. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия. М.: Наука, 1996. С. 142-161.
7. Народы мира. Народы Сибири. М. – Л.: Наука, 1956. 1084 с.
8. Стручков К. Н. Функционирование эвенкийского языка в сфере образования в Республике Саха (Якутия). Новосибирск: Наука, 2009. 120 с.
9. Тувшингтос Б. Историко-сопоставительный анализ глагольной лексики в монгольском и маньчжурском языках. Улан-Батор: Изд-во «Соембо принтинг», 2009. 168 с.

ON FUNCTIONING OF THE MONGOLIAN LOAN-WORDS IN THE LANGUAGE OF THE KALAR EVENKS

Struchkov Kirill Namsaraevich, Ph. D. in Philology
*Institute of Researches in Humanities and Problems of Smaller Peoples
of the North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences*
kstruchkov@mail.ru

The article examines the processes of adaptation of the Mongolian lexical loan-words in the Kalar dialect of the Evenki language, borrowed as a result of historical contacts of the Evenks with Mongolian-speaking peoples, their semantic assimilation and conceptualization. Special attention is paid to a lexical and semantic group, connected with hunting, into which the smallest number of mongolisms entered. In some cases semantics of the loan-words has changed. The analysis in the paper is conducted in a socio-linguistic aspect.

Key words and phrases: the Evenki language; dialect; vocabulary; lexical and semantic group; hunting vocabulary; Mongolian loan-words.

УДК 811.531

В статье рассматривается вопрос о категории наклонения в корейском языке с позиции функциональной грамматики. Функционально-семантическая категория наклонения обладает универсальным смысловым содержанием, функциональной предназначенностью, прагматической направленностью, системным комплексом специализированных языковых средств выражения. Автор обосновывает положение о том, что наклонение следует изучать как функционально-семантическую категорию в рамках функционально-семантического поля модальности.

Ключевые слова и фразы: модальность; наклонение; функционально-семантическая категория; функционально-семантическое поле; агглютинативные языки; корейский язык.

Трофименко Оксана Анатольевна, к. филол. н., доцент
Дальневосточный федеральный университет
toa-06@yandex.ru

К ВОПРОСУ ИССЛЕДОВАНИЯ НАКЛОНЕНИЯ КАК ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ (НА ПРИМЕРЕ КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА)

Содержание категории наклонения в современной лингвистике трактуется неоднозначно. Разные лингвисты подразумевают под наклонением широкий круг явлений, далеко не однозначных как в смысловом отношении, так и в средствах выражения. Традиционное определение наклонения как «грамматической категории в системе глагола, определяющей модальность действия, т.е. обозначающей отношение действия к действительности, устанавливаемое говорящим» [1, с. 472], носит довольно расплывчатый и неопределенный характер.

В настоящее время исследование категории наклонения в рамках функциональной грамматики видится весьма актуальным.

Традиционно принято считать, что категория наклонения тесно связана с категорией модальности, является ее разновидностью – субъективной модальностью, или «грамматизированной модальностью». Главным в значении наклонения принято считать наличие субъективного отношения говорящего к действительности, его субъективное понимание ситуации. При этом в оппозиции рассматриваются прямое и косвенные наклонения.

Однако грамматические значения наклонений гораздо шире, чем «просто оппозиция между реальностью (индикативом) и ирреальностью (косвенными наклонениями), традиционное определение наклонений неприменимо в тех случаях, когда у косвенного наклонения преобладают функции, не связанные с представлением действия в качестве реального или нереального, т.е. не отражающие позиции говорящего относительно связи действия с действительностью» [7, с. 46-47]. Кроме того, «подсистемы модальных значений, выделяемые по разноаспектным признакам, могут частично пересекаться, и одно значение даже может относиться одновременно к нескольким категориям» [9, с. 60].

Таким образом, категорию наклонения можно по праву считать самой сложной и неоднозначно трактуемой, т.к. различия между типами наклонения, наклонением и модальностью не всегда четко прослеживаются.

В данной ситуации, на наш взгляд, следует рассматривать наклонение в позиции функциональной грамматики. Функциональная грамматика нацелена «на изучение и описание функций единиц строя языка и закономерностей функционирования этих единиц во взаимодействии с разноуровневыми элементами окружающей среды; при описании языкового материала используется подход от семантики к ее формальному выражению (от функции к средствам) как основной, определяющий построение грамматики, в сочетании с подходом от формы к семантике (от средств к функциям)» [6, с. 6].

Особенность функциональной грамматики заключается в «комплексном и интегрирующем подходе, при котором за основу берутся семантические категории грамматики и семантические функции, объединяющие разноуровневые языковые средства» [Там же, с. 7].

Лингвистический анализ при таком подходе направлен на исследование взаимодействия маркеров разных уровней.

Таким образом, категория субъективной модальности может быть представлена как «самостоятельная функционально-семантическая категория, языковая универсалия, в которой отражается способность говорящего критически осмысливать свою речь в отнесении к действительности, к своим знаниям, эмоциям, оценкам, к речевой ситуации» [5].

Изучение наклонения в рамках полевых структур может предоставить определенную картину функционирования и взаимодействия ее показателей, помочь систематизировать языковые элементы, имеющие общую семантическую функцию.

Семантическое содержание (план содержания) функционально-семантической категории наклонения формирует морфологическая категория наклонения, план выражения образуют морфологические, морфологосинтаксические, лексические, просодические средства выражения. На периферии находятся категории целеустановки и модальности.

Функционально-семантическая категория наклонения входит в группу функционально-семантических категорий с предикативным ядром, поэтому тесно взаимодействуют с категорией темпоральности.

Современные языковеды высказывают сомнения относительно правомерности наличия статуса наклонения у императива. Категория наклонения выражает точку зрения говорящего на реальность или нереальность сообщаемого факта, императив не может являться формой наклонения, т.к. повелительная форма не является по содержанию ни реально, ни ирреальной. Императивное предложение не выражает какого-либо факта, который можно было бы отнести к, какой бы то ни было, действительности. Императив выражает прямое волеизъявление относительно выполнения (или не выполнения) действия, и это значение не включается категорией наклонения.

Еще одним доказательством может служить характеристика функций, которые выполняют формы категории наклонения. Формы наклонения предназначены для выполнения повествовательной и коммуникативной функций, в то время как формы императива выражают апеллятивную или призывную функцию. Повествовательное высказывание предполагает общение между говорящим и слушателем, т.е. они периодически меняются местами, а точнее происходит удвоение ролей каждого из участников. Также любое высказывание говорящего требует ответной реакции слушателя. Однако апеллятивное высказывание строго разграничивает говорящего и слушателя и не предполагает обмена ролями и, соответственно, ответной речевой реакции слушателя [8, с. 96].

Мнения исследователей корейского языка относительно количества наклонений весьма разнообразны, это объясняется тем, что различия между модальностью и наклонением системно не исследовались. Изучение этих форм, как правило, сводится к выявлению формальных показателей категорий и способов выражения их значений. Этим и объясняются значительные расхождения в числе форм и показателей категории наклонения в корееведческой литературе.

А. А. Холодович отмечал тесную взаимосвязь в корейском языке категорий наклонения и модальности и не определял показатели данной категории отдельно, а рассматривал их в совокупности с другими показателями в рамках форм конечной сказуемости. А. А. Холодович выделял в корейском языке шесть типов наклонений, в рамках которых разграничивались устойчивые формы финитных окончаний: 1) нейтрально-изъявительное наклонение ('-습니다'; '-습니까'; '-오(-소)'; '-네'; '-는가'; '-다'; '-니'; '-아\어' и т.д.); 2) очное наклонение ('-ㅂ니다'; '-ㅂ니까'; '-데'; '-던가'; '-더라'; '-더냐' и т.д.); 3) заочное наклонение ('-답디다'; '-답니까'; '-다데'; '다던가'; '-다더라'; '-다더냐' и т.д.); 4) категорическое наклонение ('-오리다'; '-오리까'; '-리다'; '-리까'; '-ㄴ세'; '-ㄴ가'; '-마'; '-랴'; '-겠지' и т.д.); 5) наклонение вероятности ('-오리다'; '-오리까'; '-리다'; '-리까'; '-리'; '-ㄴ가'; '-리라'; '-랴' и т.д.); 6) повелительно-пригласительное наклонение ('-십시오'; '-오(-소)'; '-계'; '-랴'; '-아\어'; '-십시오'; '-ㅂ시다'; '-세'; '-자' и т.д.) [9, с. 121-134].

Ю. Н. Мазур отмечал взаимосвязь категории наклонения с категорией целеустановки, а именно с повествовательными и вопросительными формами. Автор также рассматривал значения наклонения на примере финитных окончаний, но уже определил отдельно показатели достоверного (ретроспективные формы: '-더'; '-데'; '-되') и прогностического наклонений («приметой-признаком» являются формы '-랴'; '-리'; '-ㄴ'). Ю. Н. Мазур определял в корейском языке три типа наклонений, показатели которых также рассматривались в рамках финитных форм: 1) изъявительное наклонение ('-습니다'; '-습니까'; '-나이다'; '-오(-소)'; '-지요'; '-네'; '-는가'; '-다'; '-니'; '-아\어'; '-군요' и т.д.); 2) достоверное наклонение, в котором характерны ретроспективные формы: '-더'; '-데'; '-되'; '-ㅂ니다'; '-ㅂ니까'; '-ㅂ데'; '-더군'; '-더라'; '-대' и т.д.; 3) прогностическое (потенциальное) наклонение, где «приметой-признаком» являются формы '-랴'; '-리'; '-ㄴ'; '-리다'; '-리까'; '-리'; '-ㄴ 걸요'; '-ㄴ지요'; '-랴'; '-라구' и т.д. [2, с. 155-165].

Корейский исследователь Сонг Хомин / *Sohn Ho-Min* считал, что категория наклонения / *mood* в корейском языке выражена модальными суффиксами, которые входят в состав финитных окончаний категории целеустановки. Автор разграничивает четыре типа наклонений: 1) индикатив / *indicative* – показателем являются суффиксы '-니-', '-느-\\-ㄴ-' или нулевой аффикс. Данные суффиксы используются только в повествовательных и вопросительных финитных окончаниях; 2) ретроспектив / *retrospective* – показателем являются суффиксы '-다-', '-데-', '-더-'. Данные суффиксы используются только в повествовательных и вопросительных финитных окончаниях; 3) реквестив / *requestive* – показателем является суффикс '-시-' и аффикс '-계' в повелительных и пригласительных финитных окончаниях, а также иногда используется нулевой аффикс; 4) суппозитив / *suppositive* – показателем является суффикс '-지', который встречается только в неофициально-вежливом и фамильярном стилях [12].

Известный кореевед С. Мартин / *S. Martin* определял в корейском языке пять типов наклонений / *aspect*, в рамках каждого типа он выделял суффиксы, выражающие значения наклонений: 1) индикатив / *indicative* – показателем являются суффиксы '-니-', '-ㄴ-' и нулевой аффикс; 2) конъюнктив / *subjunctive* – показателем являются суффиксы '-시-', '-스-' и нулевой аффикс; 3) ретроспектив / *retrospective* – показателем являются суффиксы '-다-', '-드-', '-ㄷ-', '-르-'; 4) проспектив / *prospective* – показателем являются суффиксы '-을-\\-ㄴ-'; 5) просессив / *processive* – показателем являются суффиксы '-는-\\-ㄴ-' [11].

Немецкий кореевед А. Т. Уименн / *A. T. Wymann* разделил категорию наклонения в корейском языке на две большие группы, в рамках которых выделил подгруппы. В каждом типе автор определял основные показатели наклонения – суффиксы и выделял:

1) нейтральные наклонения / *neutral mood class*: а) индикатив / *indicative mood type* – показателем является суффикс '-니-'; б) не-индикатив / *non-indicative* – показателем является нулевой суффикс;

2) императивные наклонения / *imperative mood class*: а) императив / *imperative mood type* – показателем является суффикс '-시-'; б) хортатив / *hortative mood type* – показателем является суффикс '-시-' в сочетании с финитным окончанием [14].

Финский кореевед Г. Й. Рамстедт / *G. J. Ramstedt* выделял систему наклонений, формы которых могли иметь различные темпоральные модификации. Показателями категории наклонения автор определял окончания '-다;', '-지' и суффикс '-더-'. Кроме того по аналогии с европейскими исследователями Г. Й. Рамстедт выделяет значения наклонений в соединительных и финитных окончаниях: 1) изъявительное наклонение: а) декларативная форма – показателем является окончание '-다'; б) регрессивная форма – показателем является суффикс '-더-'; в) индециссивная форма – показателем является суффикс '-지'; 2) повелительное наклонение (соответствовало повелительному и сослагательному наклонениям европейских языков) – показателями являются: нулевое окончание; деепричастие прошедшего времени, осложненное утвердительной частицей '-라'; деепричастие будущего времени на '-계'; окончание '-르 계'; окончание '-세'; окончание '-오'; '-소'; окончание '-소서'; окончание '-자'; окончание '-마'; окончание '-르 라'; '-르 레'; окончание '-르 라'; '-라'; косвенное повелительное окончание '-라' [4].

Профессор сеульского университета Х. Ли / *H. Lee* рассматривает четыре вида наклонений в рамках финитных форм пять речевых стилей: *speech styles: high formal, low formal, high plain, low plain, medium* [10, p. 98-108]. Исследователь выделяет суффиксы наклонений только в рамках одного речевого стиля – высокого формального (-니-, -시-, 다-), а в других рассматривает значения наклонения в рамках финитных форм. Исследователь также определяет окончания вопросительной целеустановки как вопросительное / *interrogative* наклонение.

В окончаниях **высокого формального стиля** / *high formal* автор выделяет три группы суффиксов наклонения / *mood*, которые, комбинируясь, формируют финитные окончания:

1) суффикс высокого формального стиля – ㅂ/읍-;

2) суффикс изъявительного наклонения / *indicative mood* – -니-: а) суффикс волитива / *volitive* – 시-; б) суффикс ретроспектива / *retrospective* – 다-;

3) суффикс декларатива или пропозитива / *declarative or propositive* – 다: а) суффикс интеррогатива / *interrogative* – 까; б) суффикс императива / *imperative* – 오.

В отличие от высокого формального стиля, в **низком формальном стиле** / *low formal* одна морфема выражает одновременно и значение речевого стиля, и наклонения:

1) окончание декларатива / *declarative* – 오/으오; -소; -구리/ *interjectival*;

2) окончание интеррогатива / *interrogative* – 오/으오; -소;

3) окончание императива / *imperative* – 오/으오; -소;

4) окончание пропозитива / *propositive* – отсутствуют.

По мнению автора, значения окончаний разграничиваются только интонационно.

Окончания **высокого простого стиля** / *high plain* выражены следующими окончаниями, разделенными также по четырем типам наклонений:

1) окончание декларатива / *declarative* – 네; -(으)ㄴ세 / *promissive*, – 데; -던 데 / *retrospective*;

2) окончание интеррогатива / *interrogative* – 나; -(으)는가; -는가; -(으)르까;

3) окончание императива / *imperative* – 계;

4) окончание пропозитива / *propositive* – 세.

Окончания **низкого простого стиля** / *low plain* выражены следующими окончаниями, разделенными также по четырем типам наклонений:

- 1) окончание декларатива / *declarative* – 다; -라; -(으)마 / *promissive*, -구나 / *interjectival*;
- 2) окончание интеррогатива / *interrogative* – 니; -(으)냐; -느냐; – 디/데/ -던 데 / *retrospective*;
- 3) окончание императива / *imperative* –아/어/거/너 라;
- 4) окончание пропозитива / *propositive* – 자.

Окончания **среднего стиля** / *medium* выражены следующими окончаниями, разделенными также по четырем типам наклонений:

- 1) окончание декларатива / *declarative* – 아/어; -지 / *suspective*;
- 2) окончание интеррогатива / *interrogative* –아/어; -지 / *suspective* – предположение;
- 3) окончание императива / *imperative* – 아/어;
- 4) окончание пропозитива / *propositive* – 아/어.

Новозеландский лингвист Сонг Джэджанг / *Song Jae Jung* в своей работе «The Korean language: structure, use and context» [13, p. 120] не выделяет конкретно категории наклонения, но указывает на два модальных показателя в корейском языке: окончание / *ending* '-겠' со значением намерения говорящего и «необычное, экзотическое» глагольное окончание, выражающее прошлый опят говорящего, или то, что он получил данную информацию из третьих рук '-다'.

Среди корейских исследователей нет единого мнения о выделении маркеров категории наклонения 서법. В результате анализа ряда исследований [15-23] нами было выявлено, что значения категории наклонения могут выражаться как на уровне финитных окончаний в рамках категории завершенности 종결법, 마침법, так и с помощью суффиксов (в рамках категории наклонения 서법 или модальности 양태).

В рамках категории завершенности авторы выделяют: 1) повествовательные формы – окончания '-다'; '-라'; 2) восклицательные формы – окончания '-구나'; '-군'; 3) вопросительные формы – окончания '-가'; '-냐' и т.д.; 4) повелительные формы – окончание '-(으)라' и т.д.; 5) пригласительные формы – окончание '-자' и т.д.; 6) гипотетические (суппозитивные) формы / *suppositive* – окончание '-지' и т.д.; 7) интенциональные формы / *intentional* – окончание '-(으)르 래' и т.д.; 8) формы адмонитива / *admonitive* – окончание '-르 라' и т.д.; 9) формы промиссива / *promissive* / *assurance* – окончания '-ㄴ 세'; '-(으)마'; '-르 게' и т.д.

В рамках категории наклонения выделяются следующие подтипы: 1) индикатив / *indicative* – суффиксы '-니-'; '-느-'; '-ㄴ-' или нулевой суффикс, которые используются только в повествовательных и вопросительных формах конечной сказуемости; 2) ретроспектив / *retrospective* – суффиксы '-디-'; '-데-'; '-디-', которые используются только в повествовательных и вопросительных формах конечной сказуемости; 3) реквестив / *requestive* – суффикс '-시-' и окончание '-게' в повелительных и пригласительных формах конечной сказуемости, а также иногда используется нулевой суффикс; 4) суппозитив / *suppositive* – суффикс '-지-', который встречается только в неофициально-вежливой и фамильярной формах адрессива.

Итак, наклонение пронизывает все уровни языка. В рамках функционального направления разноуровневые средства языка, служащие для достижения поставленных целей речевого общения, следует рассматривать в единой системе на основе общности их семантических функций и в рамках одной функционально-семантической категории. Функционально-семантическое поле наклонения, его организация, средства и способы выражения значений в корейском языке еще недостаточно изучены в современной литературе и требуют дальнейшего детального изучения.

Список литературы

1. **Виноградов В. В.** Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г. А. Золотовой. Изд-е 4-е. М.: Рус. яз., 2001. 720 с.
2. **Мазур Ю. Н.** Грамматика корейского языка (Морфология. Словообразование). Теоретический курс / изд. подг. Л. Р. Концевичем при участии Мун Хесук. М.: Международный центр корееведения МГУ; Изд. Дом Муравей-Гайд, 2001. 330 с.
3. **Орехова Е. Н.** Субъективная модальность высказывания [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/subektivnaya-modalnost-vyskazyvaniya-forma-semantika-funktsii#ixzz3py5Hp7vF> (дата обращения: 13.10.2015).
4. **Рамстедт Г. Й.** Грамматика корейского языка / под ред. и с предисл. Б. К. Пашкова; пер. с англ. и прим. А. А. Холодович. М.: Изд-во иностр. литературы, 1951. 232 с.
5. **Сабанеева М. К.** О сущности наклонения // Вопросы языкознания. 1994. № 5. С. 46-55.
6. **Теория функциональной грамматики:** Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1987. 348 с.
7. **Теория функциональной грамматики:** Темпоральность. Модальность / отв. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. 263 с.
8. **Трофименко О. А.** О понятии императива в корейской грамматике // Поиск молодых: сборник науч. статей аспирантов. Уссурийск: Изд-во УГПИ, 2004. Вып. 5. С. 91-103.
9. **Холодович А. А.** Грамматика корейского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1954. 319 с.
10. **Lee H. B.** Korean Grammar. N. Y.: Oxford University Press, 1989. 216 p.
11. **Martin S. O.** A Reference Grammar of Korean: a Complete Guide to the Grammar and History of the Korean Language. Tokyo: Tuttle, 1992. 414 p.
12. **Sohn Ho Min.** The Korean Language. Cambridge: University Press, 1999. 445 p.
13. **Song Jae Jung.** The Korean Language: Structure, Use and Context. N. Y.: Routledge is an imprint of the Taylor & Francis Group, 2005. 145 p.

14. Wymann A. T. The Expression of Modality in Korean: Ph. D. dissertation. Bern University, 1996. 235 p.
15. 고창운. 서술씨끝의 문법과 의미, 도서출판 박이정. 1996. 187 페이지. (Ko Чханун. Грамматика и семантика повествовательных окончаний. Сеул: Изд-во Пак Иджон, 1996. 187 с.)
16. 권재일. 한국어 문법사, 도서출판 박이정. 1998. 319 페이지. (Квон Чэиль. История грамматики корейского языка. Сеул: Изд-во Пак Иджон, 1998. 319 с.)
17. 김태엽. 국어 비종결어미와 종결어미에 대하여, 언어학. 1998. 22, 한국언어학회: 페이지 171-189. (Kim Тхэёп. О финитных и срединных окончания корейского языка // Языкознание. Сеул: Изд-во Общества корейского языкознания, 1998. Вып. 22. С. 171-189.)
18. 박재연. 현대국어 반말체 종결어미 연구, 서울 대학교 대학원 석사 논문. 1998. 152 페이지. (Пак Чэён. Исследование финитных окончаний фамильярной формы адрессива корейского языка: диссертация. Сеульский университет, 1998. 152 с.)
19. 서상준. 현대 한국어의 상대높임법, 전남대학교 출판부. 1996. 181 페이지. (Со Санджун. Формы адрессива в современном корейском языке. Сеул: Изд-во Университета Чоннам, 1996. 181 с.)
20. 염광호. 종결어미의 통시적 연구, 도서출판 박이정. 1998. 325 페이지. (Ём Кванхо. Исследование финитных окончаний в диахроническом аспекте. Сеул: Изд-во Пак Иджон, 1998. 325 с.)
21. 윤석민. 현대 국어의 문장 종결법 연구, 집문당. 2000. 254 페이지. (Юн Сокмин. Исследование финитных офрм современного корейского языка. Сеул: Изд-во Чипмундан, 2000. 254 с.)
22. 이기동. 마침표의 의미 연구, 한글. 1987. 195, 한글학회: 페이지 77-104. (Ли Гидон. Исследования финитных окончаний // Хангыль. 1987. Вып. 195. С. 77-104.)
23. 한길. 국어 종결어미 연구, 강원대학교 출판부. 1991. 337 페이지. (Хан Киль. Исследование финитных окончаний корейского языка. Сеул: Изд-во Университета Канвон, 1991. 337 с.)

**ON THE ISSUE OF THE STUDY OF MOOD AS A FUNCTIONALLY-SEMANTIC CATEGORY
(BY THE EXAMPLE OF THE KOREAN LANGUAGE)**

Trofimenko Oksana Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Far Eastern Federal University
toa-06@yandex.ru

The article examines the question about the category of mood in the Korean language from the standpoint of a functional grammar. The functionally-semantic category of mood possesses a universal semantic content, functional allocation, pragmatic directivity, systemic complex of specialized linguistic means of expression. The author substantiates the statement that the mood should be studied as a functionally-semantic category in the framework of a functionally-semantic field of modality.

Key words and phrases: modality; mood; functionally-semantic category; functionally-semantic field; agglutinative languages; the Korean language.

УДК 81

Статья раскрывает специфику рассмотрения ключевых особенностей перевода англоязычных текстов с учетом прагматических установок автора. Особое внимание обращается на сопоставление языкового содержания и выводимого на пресуппозиционной основе смысла, вследствие чего авторы приходят к выводу о полноте рассмотрения синтагматических и парадигматических подходов к переводу как основополагающих.

Ключевые слова и фразы: синтагматика; парадигматика; пресуппозиционный подход; прагматический аспект; перевод.

Трубаева Елена Игоревна, к. филол. н.
Перельгина Татьяна Анатольевна, к. филол. н.
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
trubaev80@mail.ru; perelygina@bsu.edu.ru

**К ВОПРОСУ СПЕЦИФИКИ СИНТАГМАТИЧЕСКОГО И ПАРАДИГМАТИЧЕСКОГО АСПЕКТОВ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ**

В последнее время в современном мире можно наблюдать проявление значительного интереса как к проблемам теории перевода, так и к вопросам преподавания его практики. Это обусловлено множеством различных факторов, среди которых отдельно следует подчеркнуть объективные условия изменений, происходящих в мире, с одной стороны, и особенности преподавания основ перевода – с другой. Необходимо новое осмысление как уже давно известных проблем, так и актуальных для нового времени.

К существенно важным вопросам переводческой деятельности с английского на русский язык относится как выявление соотношений прагматических и синтагматических компонентов значений слов, так и рассмотрение ключевых принципов процесса перевода англоязычного текста с учетом выражаемых в нем прагматических установок автора.